-О, хорошо, - сказала она, переворачиваясь на живот.

Он отвинтил крышку банки и приложил содержимое к ее сфинктору. Айрис извивалась от прикосновения холодного вещества, но мужественно перенесла процедуру.

-Ты хочешь, чтобы я встала на четвереньки?- сказала она.

- Хм, ты могла бы, - сказал он. Ему действительно нравилась эта поза, так как она позволяла так чудесно видеть женскую задницу. -Но было бы легче, если бы ты осталась лежать на животе.

Не дожидаясь ответа, он поставил банку на тумбочку и встал на место. Нежно и осторожно он накрыл ее своим телом, раздвинув ей ноги, чтобы дать доступ к ее попке. При первом же прикосновении его члена там, Айрис испустила легкий всхлип страха, но Деймон проворковал: "просто расслабься, дорогая—Не напрягайся.

Она изо всех сил старалась оставаться пассивной, но когда Деймон вошел в нее примерно на дюйм, она снова глубоко вздохнула от абсолютной необычности этого ощущения. Вещи должны выходить из этого отверстия, а не входить в него! По мере того, как Деймон продвигался дюйм за дюймом, ощущение было настолько необычным, что Айрис впала в какое-то странное состояние. На самом деле все было совсем не так, как раньше, хотя она тщетно надеялась, что так оно и есть. Деймон был осторожен, стараясь не заходить на всю длину—мало кто из его предыдущих партнерш по постели был способен на это, и он не хотел разрывать что—либо там внизу -но тем не менее Айрис странно чувствовала, что его член каким-то образом продвигается вверх по ее телу и скоро выйдет из ее горла. У нее отвисла челюсть, и тонкий язык высунулся изо рта.

Дэймон, теперь уже чуть больше чем наполовину, начал качать взад и вперед с предельной чувствительностью; но даже так, Айрис была в таком неудобстве, что теперь она кусала свою нижнюю губу, ее глаза были плотно закрыты. После того, что казалось бесконечностью, движение члена Деймона взад и вперед стало немного более терпимым, и теперь она чувствовала, что он обхватил ее грудь и схватил обе ее груди своими руками, сжимая и разминая их, как будто они были кусками теста. Затем она почувствовала, как одна из его рук скользнула вниз по ее телу и закрепилась на ее лоне, которое, к ее удивлению, сочилось ее соком (и, вероятно, немного его). И все же, удовольствие от его поглаживания не полностью отвлекало ее от боли, исходящей от ее ягодиц. Учитывая два предыдущих кульминации Деймона, неудивительно, что он потратил некоторое время, чтобы закончить. Минуты, казалось, растягивались для Айрис в часы, пока она не потеряла всякое чувство времени; казалось, что она провела всю свою жизнь в этом положении и подвергалась этой необычной процедуре. Наконец она услышала предчувствующие стоны Деймона, а затем поток его разрядки хлынул из него—в то самое время, когда его пальцы уговорили ее также испытать интенсивный, содрогающийся оргазм.

Казалось, они оба были погружены в эту кульминацию физического наслаждения, и оба их кульминации, казалось, продолжались вечно. Наконец он перестал двигаться, но остался погруженным в нее по самые яйца. Она все еще дрожала от собственного пароксизма, но в конце концов тоже успокоилась. Только теперь чудовищность того, что она сделала—или сделали с ней,—пронеслась над ней.

-Ты можешь сейчас же выйти из меня, Деймон?-взмолилась она.

Похоже, он заснул или впал в кому, если судить по мертвому грузу на ее спине. Но он что-то

проворчал себе под нос и начал вылезать так осторожно, как только мог.

Однако он знал, что это была самая деликатная часть операции, и что окончательное появление его члена из этого нижнего отверстия не всегда можно было провести без боли. Конечно же, когда он вытащил ее наружу, она слегка охнула.- от этого у него сжалось сердце.

Он повалился на спину, совершенно обессиленный. Но потом он понял, что должен сделать что-то важное. Он с трудом поднялся с кровати и поплелся в ванную, тщательно вымыв член водой с мылом. Вернувшись в спальню, он скользнул в постель

-Тебе было очень больно?- рискнул он.

- Да, - огрызнулась она в ответ.

—Мне очень жаль, правда жаль, - сказал он с искренним раскаянием. -Но, ГМ, разве ты не...?"

-А разве не я что?"

-Ты же знаешь . . .- А ты разве не закончила?

Она поняла, что он имел в виду. -Да, это так. Но все равно было больно."

-Ты могла бы пасслабиться. Я знаю, что это трудно, но это еще больнее, когда ты напряжена."

-Я буду иметь это в виду в следующий раз.- Но ядовитый взгляд, который она бросила на него, говорил сам за себя: может быть, следующего раза и не будет.

-Прости, - повторил он снова, теперь уже схватив ее и положив на себя сверху, как и раньше. Она не была полностью уверена, что хочет быть там; ее первым желанием было броситься в ванную и вымыться так же, как это сделал Деймон, но она была просто слишком измучена. В любом случае—хотя ей и не хотелось признаваться в этом самой себе -ей начинало нравиться, что этот энергичный молодой человек служит ей гигантской подушкой.

И она действительно впала в какое-то роскошное томление под его постоянным массажем. Хотя его поглаживание было больше связано с его собственной жаждой прикоснуться к ней во всех возможных местах, особенно к ее чудесному заду, она находила это прикосновение успокаивающим, но в то же время оно давало скрытый стимул. Она никогда раньше не испытывала такого ощущения, и это не стало для нее полной неожиданностью, когда она снова почувствовала набухание его собственного органа под собой.

- О, ты должно быть шутишь, Деймон, - сказала она. -Ты не можешь действительно хотеть большего."

У него хватило такта выглядеть смущенным.

-А чего ты теперь хочешь?- сказала она, как мать, имеющая дело со своим назойливым сыном.

- Хм, ты могла бы покататься на мне, - предложил он.

-И что это значит?"

Он улыбнулся ее наивности. -Ты присядешь на корточки и сядешь на мой член как наездница."

Деймону особенно нравилось это положение, потому что (а) он мог бы непрерывно смотреть на грудь своей партнерши, и (Б) это перекладывало бы движения на партнершу, а не на него. Несмотря на всю свою пылкость и неутолимое желание обладать Айрис, он немного устал.

Айрис раздраженно вздохнула и заняла свое место. Она поднялась с лежащего тела Деймона, села на корточки и тщательно осмотрела его затвердевший член. Она крепко сжала его в руке, и потребовалось некоторое усилие, чтобы привести его в вертикальное положение. Затем, немного приподняв свое тело, она позволила ему понемногу проникать в себя. Деймон с благоговейным трепетом смотрел, как его член исчезает, словно по волшебству, в ее влажной волосатой щели, забавляясь тем, как Айрис сосредоточенно кусает нижнюю губу. Затем он увидел, как ее глаза расширились, а рот открылся, когда его член полностью вошел в нее, выдохнув немного: "о!- от неожиданности.

- Разве это больно?- сказал он озабоченно.

-Немного, - ответила она, поморщившись.

Но она сумела начать медленное качательное движение, которое заставило Деймона еще больше зациклиться на том, как его длинный, толстый член, теперь блестящий от ее соков (и, возможно, от его собственного от их первого совокупления), появился и затем исчез в ее расщелине. Но он также следил за необыкновенными сиськами Айрис, такими твердыми, что они не сильно подпрыгивали, как обычно делали во время этой процедуры женские груди. Они были так велики, что между ними почти не оставалось пространства, и иногда они сталкивались так, что Деймон приходил в экстаз. Иногда он протягивал руку, чтобы схватить их.; иногда он протягивал руку, чтобы помассировать ее тугой зад, и даже отваживался искусно погладить клитор и половые губы Айрис, пока наполнял ее, заставляя по-девичьи визжать и заставляя краснеть.

Сама Айрис время от времени должна была положить руки на грудь Деймона, чтобы удержаться на ногах, но в конце концов вошла в достаточно хороший ритм, чтобы иметь возможность либо поднять руки за шею, заставляя свои груди двигаться еще выше, чем раньше, либо положить руки за себя и на ноги Деймона, тем самым позволяя ему беспрепятственно видеть его член, когда он прощупывал ее тело. Теперь она стонала в унисон со своими собственными толчками, и стало ясно, что она сама вот—вот достигнет кульминации-вероятно, раньше него.

Так оно и было. Резкий крик, который Деймон уже выучил, означал, что ее оргазм был вытеснен из нее, и она стала почти маниакальной, когда оседлала его член и направила его так глубоко в себя, как только могла. Теперь ее стон превратился в длинное, протяжное мяуканье наслаждения;ее лицо превратилось почти в маску боли, когда оргазм пронзил ее тело. И во многом именно это зрелище, а не физический трепет, который испытывал его член, заставляло его посылать в нее по очереди несколько глотков своей самой драгоценной жидкости.

Когда их взаимные кульминации утихли, крики Айрис перешли в слабое хныканье, а крики Деймона-в звериное мычание. Она по-прежнему крепко прижималась к его члену, по-видимому, не желая выпускать его из своих тугих, влажных половых губок. Но в конце концов она позволила ему выпасть из нее, и она рухнула на него сверху, полностью истощенная.

- О боже, - выдохнула она. -У меня кружится голова . . . не могу видеть прямо."

- Успокойся, дорогая, - сказал он. -Ты была великолепна."

Айрис едва расслышала этот глупый комплимент. Она была настолько опустошена, что надеялась, что все действительно закончилось, по крайней мере на этот вечер. На самом деле, не говоря ни слова, она соскользнула с тела Деймона и легла спать. Сначала она лежала на спине, но в конце концов повернулась на бок, спиной к своему энергичному любовнику.

Деймон тоже был измотан и через несколько минут провалился в сон. Но заседание еще не совсем закончилось.

В предрассветные часы он внезапно проснулся. Он совсем забыл, где находится, и когда посмотрел налево, то увидел небесную фигуру своей возлюбленной, погруженной в глубокий сон. Он не мог устоять перед искушением поднять простыню и одеяло, чтобы посмотреть на ее изящный зад, от головы и шеи до спины, ягодиц и бедер. Несмотря на всю свою усталость, он почувствовал прилив новых чувств при одном взгляде на нее.

Он знал, что не должен этого делать, но не смог удержаться.

Придвинувшись к ней бочком, как ложка, он скользнул своим членом ей под зад.

Он все еще был хорошо смазан после его предыдущего вторжения в эту область, и он проскользнул туда без суеты.Айрис слегка вздохнула, но в остальном она казалась погруженной в сон. Его толчки были мягкими, и только иногда он протягивал руку, чтобы схватиться за грудь, но общее ощущение было все еще таким чудесным, что его кульминация не заставила себя долго ждать. Это был относительно тихий оргазм, и ни его разрядка, ни тихие стоны не разбудили Айрис—хотя ему показалось, что он увидел легкую хмурость или гримасу на ее лице, когда он снова послал в нее свое семя.

Он вытащил его так осторожно, как только мог, но она все равно слегка застонала, когда он сделал это. Но ее глаза оставались плотно закрытыми.

Деймон вдруг почувствовал такое невероятное и неописуемое волнение, что невольно прижался губами к уху Айрис и прошептал: "Я люблю тебя, моя дорогая. Я тебя так люблю."

Затем он снова провалился в сон.

http://tl.rulate.ru/book/879/19811